

Д-ръ мед. И. САЖИНЪ.

ЗА НАСЪ ЛИ, ТРЕЗВЕН- НИКОВЪ, НАУКА?

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Трезвая Жизнь“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Алекс.-Невск. общ. трезвости. Обводный кан., 116.

1912.

За насъ ли, трезвенниковъ, наука.

(Докладъ, прочитанный на Всероссійскомъ Създѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ).

Выдающаяся роль и значеніе алкоголизма въ современной жизни всѣхъ народовъ единодушно признана и правительствами, и государственными людьми, и общественными дѣятелями, и врачами культурныхъ странъ всего земного шара. Въ Англии Гладстонъ, въ Палатѣ Общинъ, высказывалъ мысль, что спиртные напитки въ наше время производятъ большія опустошенія, чѣмъ три историческіе бича—голодъ, чума и война.

По мнѣнію французскаго врача Дю-Гамеля умѣренный алкоголизмъ—столь обычное и распространенное явленіе, что истинно трезвые люди составляютъ нынѣ лишь незначительное меньшинство. Въ Германіи глубокой знатокъ алкоголизма д-ръ Бэръ пишетъ: алкоголизмъ губитъ здоровье и жизнь людей въ большемъ количествѣ, чѣмъ свирѣцующія повальные заразныя болѣзни. Всему міру извѣстный борецъ съ алкоголизмомъ проф. Форель, отмѣчая усиленное развитіе питейныхъ обычаевъ, особенно среди молодежи въ Германіи, Австріи, Швейцаріи, называетъ алкоголь на ряду съ преклоненіемъ золотому тельцу истиннымъ демономъ нашего вѣка. Народы болѣе или менѣе быстро катятся внизъ по наклонной плоскости къ новому варварству, которое можно назвать алкогольнымъ варварствомъ—утверждаетъ въ своемъ очеркѣ объ умопомѣшательствѣ проф. Лефевръ.

Въ 1897 году проф. гигиѣны Эрисманъ писалъ: „трудно или даже невозможно объять воображеніемъ ту массу бѣдствій, которую приносить человѣчеству потребленіе содержащихъ алкоголь напитковъ“.

Сообразно съ такимъ положеніемъ вещей всюду теперь идетъ дружная работа, направленная къ горячей борьбѣ съ такимъ мощнымъ врагомъ человѣчества, какъ алкоголизмъ.

У насъ въ Россіи необходимость и важность борьбы съ алкоголизмомъ были признаны и самимъ правительствомъ, какъ это ясно было выражено въ циркулярѣ Министра Финансовъ въ 1894 году, гдѣ говорилось, что эта нелегкая борьба „требуется не только соответственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть для желательнаго успѣха вспомоествуема *совмѣстными условіями вѣсѣхъ лучшихъ людей общества*“.

Къ глубокому сожалѣнію, у насъ отмѣчается не уменьшеніе, а возрастаніе съ каждымъ годомъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ общемъ ежегодно у насъ тратятся на спиртные напитки громадныя суммы, доходящія до миллиарда рублей. Если же принять въ расчетъ усиленныя, благодаря алкоголю, затраты на больницы, дома призрѣнія, благотворительность, суды, мѣста заключенія, потерю рабочаго времени и силы, то не будетъ преувеличеніемъ, какъ высказывается А. Шилловъ въ своей книжкѣ „Къ вопросу о способахъ борьбы съ пьянствомъ“, оцѣнить, что алкоголь стоитъ русскому народу и русскому государству *не меньше трехъ миллиардовъ въ годъ*. Еще грознѣе предстануть предъ нами эти чудовищныя суммы, если мы вникнемъ, изъ какихъ же доходовъ производится такая безумная трата? Въ то время какъ въ Германіи ежегодный доходъ на каждаго жителя опредѣляется въ среднемъ въ 280 рублей, во Франціи—256 р., въ Великобританіи—въ 309 р., у насъ, въ Россіи, онъ достигаетъ лишь 63 р. въ годъ. А вѣдь большая часть населенія Россіи уже въ силу суровыхъ климатическихъ условій должна и на одежду, и на пищу, и на жилища, и на отопленіе производить даже большіе сравнительно съ другими государствами расходы. Естественно, поэтому, что столь несоразмѣрно огромныя затраты на алкоголь могутъ имѣть мѣсто

лишь при неудовлетвореніи самыхъ насущныхъ и необходимыхъ для тѣлеснаго и духовнаго развитія населенія потребностей. И дѣйствительно, изслѣдованія показываютъ, что американскій рабочій тратитъ на спиртные напитки лишь 3,6,°/о всего расхода на пищу, Берлинскій — 14,8°/о, у насъ же въ Московской губ. трата эта составляетъ 26,7°/о, а у горнорабочихъ Екатеринославской губ. она доходитъ даже до 40,7°/о всего расхода на пищу. Другими словами, тутъ почти половина всего расхода на пищу падаетъ на приобрѣтеніе ядовитаго, одурманивающаго, ослабляющаго вещества—алкоголя. Хотя по душевому потребленію алкоголя Россія и отстаетъ отъ другихъ странъ міра, но зато съ другой стороны существуетъ многое множество особыхъ условій у насъ, рѣзко усиливающихъ вредное воздѣйствіе спиртныхъ напитковъ. Прежде всего—употребленіе главнымъ образомъ водки крѣпостью 40° и выше. Тѣ патріоты, пишетъ проф. Сикорскій, которые утѣшаютъ себя мыслью, что иностранцы пьютъ больше русскихъ, не принимаютъ въ расчетъ *крѣпости* напитковъ, а только ихъ количество. Крѣпкіе напитки, быстро проникая въ кровь, ударяютъ своимъ ядовитымъ обухомъ по печени и мозгу; затѣмъ, неблагоприятныя у насъ климатическія условія, неравномѣрное распределеніе потребленія, бѣдность, недостаточное питаніе, тяжелыя условія труда, темнота и невѣжество народныхъ массъ, частые неурожаи, малокультурность вообще и т. д.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о тяжеломъ удручающемъ явленіи. Русская женщина, какъ указываетъ проф. Сикорскій, стоитъ впереди другихъ по частотѣ хроническихъ алкогольныхъ заболѣваній и кромѣ того алкоголизмъ у насъ влечетъ за собою болѣе гибельныя, чѣмъ въ другихъ странахъ, послѣдствія для потомства, такъ какъ наибольшее число зачатій совпадаетъ въ Россіи со временемъ и наибольшаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Дальнѣйшее господство зеленаго змія полно зловѣщихъ перспективъ.

„Пьянствомъ у насъ хвастаются, пишетъ въ 1909 г. профессоръ финансистъ И. Озеровъ, хвастаются тѣмъ, кто сколько можетъ выпить, хвастается не только темный народъ, а даже интеллигенты“. Великій знатокъ

души человѣческой, гениальный Достоевскій, печаловался, что изсякаетъ у насъ отъ вина сила народная, бѣднѣетъ умъ, развитіе, искореняется человѣчность. А вотъ что читаемъ мы въ стихотвореніяхъ нашихъ поэтовъ.

У Тургенева:

Всѣ спать! Спать тотъ, кто бьетъ и тотъ, кого колотятъ.
Одинъ кабакъ—тотъ не смыкаетъ глазъ
И, штофъ очищенной всей пятерней сжимая,
Лбомъ въ полкъ опершись, а пятками въ Кавказъ,
Спать непробуднымъ сномъ отчизна, Русь святая.

У Некрасова Якимъ Нагой

До смерти работаетъ,
До полусмерти пьетъ.
И мгла отвсюду черная
Навстрѣчу бѣдняку..
Одна дорога торная
Открыта—къ кабаку...

...За заставой въ харчевнѣ убогой
Все пропьютъ бѣдняки, до рубля,
И пойдутъ, собираясь дорогой,
И застонуть...

Пользовавшійся благосклоннымъ расположеніемъ Царя-Освободителя поэтъ графъ А. Толстой такъ изображаетъ разрушительное господство у насъ алкоголя:

Стучать и расходятся чарки,
Рѣкою бушуетъ вино,
Уносить деревни и села
И Русь затопляетъ оно.
Дерутся и рѣжутся братья,
И мать дочерей продаетъ.
Плачь, пѣсни и вой, и проклятья..
Питейное дѣло растеть!..

Краткимъ, отрывочнымъ наброскомъ представленная ужасающая, но отнюдь не преувеличенная дѣйствительность должна служить достаточнымъ побужденіемъ для того, чтобы ради блага народнаго горячо и упорно взяться за дѣло борьбы съ могучимъ врагомъ—алкоголизмомъ. Но для побѣды надъ врагомъ прежде всего необходимо *знать* его, имѣть *истинное* о немъ представленіе. Разумѣется, здѣсь невозможно, хотя бы въ краткихъ чертахъ изложить все, что дали научныя

изслѣдованія о вліяніи на насъ даже небольшихъ количествъ сп. напитковъ. Необходимо всякому, интересующемуся алкогольнымъ вопросомъ, самому познакомиться съ научными трудами по алк-зму. Я же постараюсь сообщить лишь возможно кратко выводы изъ современныхъ научныхъ данныхъ о главнѣйшихъ сторонахъ вліянія алкоголя на человѣка и остановлюсь нѣсколько на самомъ важномъ, по моему глубокому убѣжденію, это именно—на значеніи умѣреннаго употребленія сп. напитковъ и необходимости положить въ основу борьбы съ алкоголизмомъ начало полного воздержанія отъ нихъ.

Хотя послѣ 1-го Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, на которомъ въ моемъ докладѣ былъ выясненъ научно вопросъ о полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ, и не было опубликовано какихъ-либо важныхъ новыхъ научныхъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе я позволю себѣ и теперь остановить ваше благосклонное вниманіе на этомъ основномъ, рѣшающемъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ вопросѣ. Помимо важности самого вопроса, отчасти еще и потому, что въ привлеченій широкое общественное вниманіе запискѣ одного изъ извѣстныхъ профессоровъ, фигурировавшей въ Государственной Думѣ въ связи съ вопросомъ о субсидіи Институту для изученія вліянія алкоголя, запискѣ, носящей характеръ какъ бы научной экспертизы, высказывались странные съ научной точки зрѣнія взгляды, между прочимъ, и за безвредность будто бы умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Въ засѣданіи Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія записка эта подверглась тщательной критикѣ и нашла должную оцѣнку. Составленный мною по журналу засѣданія отчетъ о немъ былъ помѣщенъ въ № 26 „Русскаго Врача“ за 1912 г. Оттискъ этого отчета интересующіеся могутъ получить здѣсь, въ бюро Съѣзда.

Вообще же какъ бы научная защита умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, при имѣющихся въ современной медицинской наукѣ данныхъ, не касаясь связи записки съ субсидіей, невольно напоминаетъ басню о попавшемъ въ яму метафизикѣ. Когда

надо возможно скорѣе выбираться изъ смрадной ямы алкоголизма, хватаясь за спасительную веревку принципа полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, ученый не хочетъ знать, что веревка—вервие простое и начинаетъ философствовать: Нѣтъ, погоди тащить: веревка вещь какая?!

Всѣ спирт. напитки—и крѣпкіе, и слабые—производятъ извѣстное вліяніе на насъ благодаря содержащемуся въ нихъ алкоголю, спирту. Алк-ль получается изъ веществъ, содержащихъ сахаръ (свекловица, фрукты, ягоды, отбросы сахарнаго производства), или крахмалъ (рожь, пшеница, кукуруза, маисъ, картофель и т. д.). Содержащіе крахмалъ вещества подвергаются предварительной обработкѣ (посредствомъ солода или слабыхъ кислотъ) для превращенія находящагося въ нихъ крахмала въ сахаръ. Вслѣдствіе броженія, вызываемаго жизнедѣятельностью особыхъ бродильныхъ дрожжевыхъ грибковъ, сахаръ разлагается на углекислоту и спиртъ, который затѣмъ отдѣляется посредствомъ повторной перегонки. Основнымъ свойствомъ спирта является способность его воздѣйствовать *вредно на все живое*, начиная съ простѣйшей растительной клѣточки и кончая самыми сложными составными частицами человеческого организма. Даже сами дрожжевые грибки, вызывающіе броженіе, по мѣрѣ накопленія спирта въ бродящей жидкости ослабляются въ своей жизнедѣятельности и, наконецъ, совсѣмъ погибаютъ. Такое основное свойство воздѣйствовать на все живое объясняется способностью спирта легко растворять жировидныя частицы (лецитинъ, холестеринъ) клѣточекъ нашего тѣла. Эти жировидныя вещества, входя въ составъ всѣхъ живыхъ клѣточекъ и находясь въ тѣснѣйшей связи съ бѣлковыми ихъ частичками, имѣютъ огромное значеніе для правильной жизнедѣятельности каждой клѣточки и тѣмъ большее, чѣмъ въ большемъ количествѣ клѣточка содержитъ такое жировидное вещество. Спиртъ, благодаря легкому и быстрому вступленію въ физико-химическое соединеніе съ жировидными веществами (лецитиномъ, холестериномъ) нарушаетъ естественное ихъ взаимоотношеніе съ остальными составными частичками живой клѣточки и вызываетъ такимъ путемъ разстройство и задержку правильной жизнедѣятельности

всей клѣточки. Такой именно способъ воздѣйствія спирта на всякую живую клѣточку организма находить полное подтвержденіе и въ томъ фактѣ, что болѣе чувствительными къ алкоголю оказываются всегда клѣточки, содержащія и большее количество жировидныхъ веществъ (лецитина, холестерина). А такъ какъ самыя важныя для организма клѣточки—зародышевыя, нервныя—содержать наибольшее всего этихъ веществъ, то становится теперь понятнымъ, что спиртъ, спиртные напитки оказываютъ на эти клѣточки и самое сильное свое воздѣйствіе. Я начну съ нервной системы, правильная дѣятельность которой упорядочиваетъ и распределяетъ работу всѣхъ составныхъ частей нашего организма въ соотвѣтствіи съ измѣняющимися условіями. Отъ правильной дѣятельности нервной системы зависитъ вся жизнь организма, успѣхъ его въ борьбѣ за существованіе и дальнѣйшее совершенствованіе.

Имѣющіяся въ настоящее время въ медицинской наукѣ данныя приводятъ къ рѣшительному и несомнѣнному выводу, что алкоголь является наркотическимъ, парализующимъ ядомъ, ослабляющимъ нервную систему вообще и особенно рѣзко дѣйствующимъ на такую въ развивающемся, *молодомъ* организмѣ. Наиболѣе впечатлительна и чувствительна къ алкоголю область высшей духовной дѣятельности. Даже весьма небольшія количества сп. нап-ковъ могутъ рѣзко нарушить правильное теченіе душевно-нервной дѣятельности. Нравственное чувство, воля, умъ претерпѣваетъ значительный ущербъ отъ такихъ количествъ сп. нап-ковъ, какія въ общежитіи считаются очень умеренными и даже, по невѣдѣнію и роковому недоразумѣнію, полезными будто бы, укрѣпляющими. При повторномъ длительномъ ихъ введеніи медленно, незамѣтно вначалѣ, но неизбѣжно ослабляются высшія стороны нашей духовной дѣятельности. Если широко распространенная въ современномъ обществѣ нервность, неврастенія, уныніе, упадокъ духа, слабОВОліе, преждевременное разочарованіе и только лишь себялюбіе обусловливаются многочисленными и разнообразными общественно-экономическими причинами, то употребленіе, особенно съ юношескаго возраста, сп. нап-ковъ, не говоря уже о злоупотребленіи ими, играетъ въ этомъ отношеніи не-

сомнѣнно далеко немаловажную причинную роль. Безчисленный рядъ случаевъ съ легкими, еле уловимыми для поверхностнаго взгляда, разстройствами душевной—и умственной дѣятельности ускользаетъ отъ правильнаго выясненія и оцѣнки благодаря лишь тому, что до сихъ поръ придавалось слишкомъ мало значенія столь важной въ разсматриваемомъ отношеніи вредоносной причинѣ—алкоголю. Полное воздержаніе отъ сп. нап-ковъ является, слѣдовательно, однимъ изъ существенныхъ условій правильной душевной и умственной дѣятельности. Въ дѣтскомъ же, юношескомъ и отроческомъ возрастѣ для естественнаго развитія волевыхъ, нравственныхъ и умственныхъ способностей, въ должномъ ихъ сочетаніи и равновѣсіи, необходимо безусловное устраненіе употребленія сп. нап-ковъ какого бы то ни было качества и въ какихъ бы то ни было количествахъ. „Вотъ научныя данныя, по которымъ должно составить истинное мѣрило для правильнаго сужденія о вліяніи алкоголя на душевную жизнь нашего народа“, пишетъ проф. Крѣпелинъ, указывая на причиняемый умѣреннымъ употребленіемъ сп. нап-ковъ вредъ.

Глубоко разрушительное наслѣдственное вліяніе алк-зма можно выразить въ слѣдующихъ строго научно обоснованныхъ выводахъ. Неисчислимыя гибельныя послѣдствія алкогольной наслѣдственности—не предположеніе лишь, а непоколебимо научно установленный фактъ. Алкоголь въ настоящее время—одна изъ выдающихся причинъ духовнаго и тѣлеснаго вырожденія потомства. Въ силу особенностей своего ядовитаго дѣйствія онъ является мощной вырождающей силой и превосходитъ въ этомъ отношеніи другіе яды. Если вредное вліяніе алкоголя на потомство находило себѣ жертвы уже съ незапамятныхъ временъ, то въ послѣднія десятилѣтія зло, причиняемое алкогольной наслѣдственностью, неудержимо растетъ и количественно, и качественно въ широкихъ, ужасающихъ размѣрахъ. Значительно содѣйствуетъ этому усиленіе женскаго алк-зма. Слишкомъ мало придается значенія тому обстоятельству, что не только пьяницы, въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и умѣренно, продолжительно пьющіе могутъ наносить этимъ существенный вредъ своему потомству.

Даже случайное, однократное опьяненіе кого-либо изъ родителей въ моментъ зачатія влечетъ за собою гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ принято думать до сихъ поръ. Поэтому безусловно трезвое состояніе родителей является необходимымъ для здороваго, нормальнаго зачатія. Алкогольная наслѣдственность, подобно другимъ, проявляетъ свое разрушительное дѣйствіе преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ. Эти невинныя маленькія существа должны нести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія невоздержности своихъ родителей. Скоропроходящее, безобидное, повидимому, удовольствіе, ложно понимаемое постоянное „укрѣпленіе“ себя всевозможными сп. напитками со стороны родителей, нерѣдко могутъ у дѣтей ихъ служить источникомъ различныхъ длительныхъ страданій. Болѣе существенное вліяніе матери на зародышъ и плодъ требуетъ безусловнаго воздержанія беременной женщины отъ какихъ бы то ни было сп. напитковъ. Если потомокъ алк-ка есть плоть отъ пьяной плоти отца, то потомокъ алкоголички есть плоть отъ пьяной плоти и кровь отъ пьяной крови своей матери — указываетъ проф. Ковалевскій. Поэтому даже лечебное примѣненіе алк-ля, требующее весьма осторожнаго отношенія вообще, особенно рискованно у беременныхъ, и здѣсь алк-ль долженъ быть замѣняемъ другими подходящими лѣкарствами. Въ быстро растущемъ усиленіи алк-зма вообще чрезвычайно видная роль принадлежитъ алкогольной наслѣдственности. Благодаря послѣдней, въ связи съ *дикими питательными обычаями*, въ настоящее время выступаетъ тяжелое, грозное общественное явленіе — дѣтскій и юношескій алк-змъ, отмѣчаемый все чаще и чаще. „Слѣдуетъ раскрыть, говоритъ проф. Демме по поводу наслѣдственнаго алк-зма, тотъ частью скрытый вредъ, который въ наше время угрожаетъ во всякой странѣ здоровому развитію юношества и для уничтоженія котораго мы все должны дѣйствовать сообща“.

Угроза алк-ля человѣчеству вырожденіемъ — не преувеличеніе, а только отмѣчаемая повседневно и всюду дѣйствительность. И справедливо мнѣніе современнаго знатока алк-зма Геленіуса, что „самой печальной изъ всѣхъ сторонъ алкогольнаго вопроса является вліяніе алк-зма на потомство“. „Мы предоставляемъ нашимъ

потомкамъ разсчитываться за наши долги и наше безразсудство“, высказывается по этому поводу извѣстный ученый Тардъ. На только что закончившемся международномъ конгрессѣ въ Лондонѣ (конгрессъ евгениковъ) была ярко изображена ужасная картина вырождающаго вліянія алк-ля.

Чтобы кратко оцѣнить гибельныя послѣдствія широко распространеннаго ложнаго взгляда, что спиртные напитки могутъ въ повседневной жизни употребляться, какъ укрѣпляющее и питательное будто бы средство, я приведу слова уважаемаго профессора гигиены Эрисмана.

„Сказка объ укрѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя, говоритъ онъ, была причиной неисчислимаго количества роковыхъ ошибокъ и несчастія множества людей“.

Алкоголь не можетъ быть отнесенъ къ ряду пищевыхъ веществъ, какъ несомнѣнный одурманивающій, ослабляющій всякую живую клѣточку ядъ.

Вотъ отличительныя свойства его въ сравненіи съ истинными пищевыми веществами—бѣлками, жирами, углеводами (мясо, яйца, масло, сало, мука, хлѣбъ, картофель и т. д.).

Во 1-хъ, алкоголь не можетъ въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ служить для постройки составныхъ частицъ нашего тѣла, такъ какъ онъ никогда не можетъ возмѣщать израсходованныхъ при работѣ частицъ его; во 2-хъ, алкоголь, вводимый въ организмъ для удовлетворенія потребностей его въ питательномъ матерьялѣ, не можетъ въ то же время не оказывать на него и первичнаго ядовитаго своего воздѣйствія; въ 3-хъ, алкоголь, поступающій въ организмъ, не подвергается никакимъ предварительнымъ измѣненіямъ въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ, между тѣмъ какъ эти послѣднія претерпѣваютъ предварительно цѣлый рядъ различныхъ сложныхъ превращеній для того, чтобы затѣмъ быть использованными для многочисленныхъ потребностей нашего организма; въ 4-хъ, алкоголь быстро окисляется, сгораетъ въ организмѣ независимо отъ того, существуетъ или нѣтъ въ данный моментъ у организма потребность въ той энергіи, которая образуется при сгораніи алкоголя; поэтому алкоголь не можетъ отлагаться въ запасъ въ организмѣ, какъ

это бываетъ съ истинными пищевыми веществами. Наконецъ,—что чрезвычайно важно,—организмъ нашъ съ окисленіемъ алкоголя *не повышаетъ* своей работоспособности и чѣмъ больше нуждается организмъ въ доставленіи ему энергіи, тѣмъ сильнѣе обнаруживается несостоятельность алкоголя удовлетворить эти нужды организма. Совершенно противоположное наблюдается во взаимоотношеніяхъ организма и истинныхъ пищевыхъ веществъ. Чѣмъ организмъ истощениѣе, чѣмъ сильнѣе нужна ему пища, тѣмъ нагляднѣе и очевиднѣе способность мяса, молока, яицъ, хлѣба, и т. д. удовлетворять эту нужду. Въ итогѣ, алкоголь является для организма лишь одурманивающимъ, ослабляющимъ ядовитымъ веществомъ, враждебнымъ всякой живой клѣткѣ въ организмѣ. И это потому именно, что алкоголь оказываетъ особое, предпочтительное воздѣйствіе на столь важныя въ жизнедѣятельности клѣточки жироводныя составныя частицы ея. Благодаря нѣкоторымъ особенностямъ алкоголь можетъ быть названъ оригинальнымъ ядовитымъ веществомъ. И оригинальность этого яда заключается въ томъ именно, что, обладая несомнѣнно ядовитыми свойствами, онъ въ то же время при малыхъ дозахъ такъ коварно, такъ скрытно, такъ лицемѣрно, медленно вкрадывается въ правильное теченіе жизнедѣятельности клѣточекъ; такъ незамѣтно, но въ то же время неуклонно, роковымъ образомъ нарушаетъ ихъ жизнедѣятельность; такъ прикрываетъ вносимые имъ въ началѣ небольшія разстройства ощущеніемъ *мнимаго, ложнаго* благополучія и благосостоянія организма; такъ коварно вводитъ въ заблужденіе, что, обычно, слишкомъ *поздно* уже вскрывается истинное его ядовитое вліяніе, хотя существовало-то оно съ *самаго перваго момента* вступленія алкоголя въ организмъ. Въ этомъ—оригинальность яда алкоголя; въ этомъ и главнѣйшая его опасность. Естественно, насколько опасность эта возрастаетъ, когда къ дѣйствительнымъ, одурманивающимъ и ослабляющимъ свойствамъ такого оригинальнаго яда, по роковому недоразумѣнію, невѣдѣнію и соблазнительному одурманиванію хотять присоединить и совершенно неприсущія ему, мнимыя полезныя, питательныя, будто бы, свойства. Относительно замѣтнаго нарушенія правильной работы

желудка, печени, сердца, почекъ, легкихъ, крови подъ вліяніемъ даже небольшихъ количествъ спиртныхъ напитковъ, употребляемыхъ болѣе или менѣе продолжительное время имѣются теперь изслѣдованія многихъ ученыхъ. Особенно поучительны проведенные съ возможной научной точностью многолѣтніе опыты профессора Ляйтинена. Они крайіне важны и въ практическомъ отношеніи для выясненія истиннаго значенія именно умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, такъ какъ изучалось вліяніе такихъ малыхъ количествъ алкоголя, какъ $\frac{1}{10}$ к. с. на килограммъ вѣса тѣла, что соотвѣтствуетъ лишь стакану пива въ день для взрослого человѣка. При чемъ алкоголь давался разведеннымъ въ десять разъ водою—растворъ четверо слабѣе нашей казенной водки. Оказывается, что и при такихъ незначительныхъ количествахъ алкоголя можно съ научной точностью несомнѣнно установить вредное воздѣйствіе ихъ не только на организмъ самого потребителя, но даже и его потомства. Къ сожалѣнію, я не могу здѣсь входить въ подробное изложеніе этихъ многочисленныхъ и тщательныхъ кропотливыхъ опытовъ. Упомяну лишь о послѣдней работѣ проф. Ляйтинена, опубликованной въ концѣ прошлаго года. Въ результатѣ длившихся около 2-хъ лѣтъ опытовъ установлено, что и столь малыя количества алкоголя ослабляютъ способность организма сопротивляться ядовитому воздѣйствію чахоточныхъ палочекъ, чахоточной заразы.—Перейду теперь къ вопросу объ умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Уже изъ приведенныхъ кратко данныхъ видно, какого отвѣта можно ожидать отъ современной медицинской науки на вопросъ: умѣренность или полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ? А вопросъ этотъ является краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Вся важность его ясно выступаетъ изъ высказаннаго знатокомъ алкоголизма Геленіусомъ положенія: въ правильномъ отвѣтѣ на *этотъ* вопросъ мы должны искать окончательнаго разрѣшенія и *всего* алкогольнаго вопроса.

Прежде всего—можетъ ли быть примѣнимо вообще понятіе „умѣренность“ по отношенію къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Соблюденіе мѣры возможно вѣдъ

лишь тамъ, гдѣ самою природою положена вообще какая-либо мѣра для организма. Для алкоголя—вещества по своимъ химическимъ свойствамъ чуждаго, враждебнаго всему живому и по тому самому уже немыслимаго, какъ нормальная составная часть нашего тѣла, нѣтъ и не можетъ быть, конечно, какой-либо мѣры ни въ какомъ случаѣ, за исключеніемъ, когда вещество это, какъ и многіе другіе сильно дѣйствующіе яды, употребляется въ строго опредѣленныхъ случаяхъ и на строго опредѣленное время лишь съ *лечебными* цѣлями, въ качествѣ лѣкарства. Говорить же вообще объ умѣренномъ употребленіи алкоголя въ повседневной жизни такъ же допустимо, какъ объ умѣренномъ употребленіи хлороформа, ээира, хлораль-гидрата, морфія, опія, и др. ядовъ.

„Не существуетъ безвредныхъ дѣйствій алкоголя, высказывается проф. В. Никольскій. Можно говорить только о большей или меньшей выносливости различныхъ людей по отношенію къ этому сильному яду“. Совокупность всего, что извѣстно нынѣ объ алкогольѣ, указала рѣшительно и несомнѣнно, что алкоголь *не* является необходимой потребностью для правильной, обычной жизнедѣятельности человѣческаго организма и что, наоборотъ, безъ алкоголя всѣ безъ исключенія стороны жизнедѣятельности выполняются *лучше* и количественно, и, въ особенности, качественно. Научная попытка опредѣлить точно наименьшее безвредное будто бы количество алкоголя и притомъ даже для здороваго взрослого человѣка далеко не увѣнчалась успѣхомъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усовершенствованія способовъ изслѣдованія, обусловливающихъ большую точность результатовъ, высшій предѣлъ безвреднаго будто бы количества алкоголя неуклонно *понижается, падаетъ*.

Но и то здѣсь идетъ рѣчь о среднемъ безвредномъ будто бы количествѣ для здороваго, здороваго человѣка. Если же принять въ расчетъ значеніе личной особенности каждаго человѣка, возраста, пола, степени, уштанности, наслѣдственности, различныхъ нервно-и душевно-неуравновѣшенныхъ состояній и безчисленныхъ вредныхъ воздѣйствій, понижающихъ устойчивость противъ алкоголя, то передъ нами предстанетъ со всей своей очевидностью голая истина, что опредѣ-

лять „безвредное“ количество алкоголя, значить, стремиться, по выраженію Кузьмы Пруткова, „объять необъятное“. И это вполнѣ естественно, ибо трудно найти мѣру тому, чему по глубокой сущности дѣла *не можетъ* быть мѣры.

Но допустимъ на минуту вопреки дѣйствительности, что возможно было бы установить точно умѣренное количество спиртныхъ напитковъ, безвредное будто бы для привычнаго потребителя. И вотъ теперь этому потребителю въ дальнѣйшемъ предстоитъ *самому* опредѣлять количество ежедневно вводимаго одурманивающаго, наркотическаго яда. Мѣриломъ можетъ быть, конечно, лишь самочувствіе потребителя. А подѣ вліяніемъ даже небольшихъ количествъ алкоголя угнетается прежде всего именно способность самокритики, самооцѣнки, отсюда и возникаетъ *ложная самооцѣнка* и связанное тѣсно съ нею ложное вопреки дѣйствительности самочувствіе, *обманчивое* повышение всяческой работоспособности. Ощущается приливъ силы при пониженіи на самомъ дѣлѣ мышечной работоспособности; ощущается обострѣніе всѣхъ органовъ чувствъ, когда въ дѣйствительности они притуплены; ощущается повышенная умственная дѣеспособность, а на самомъ дѣлѣ можно точно доказать ея пониженіе; ощущается чувство усиленной теплоты въ то время, какъ на дѣлѣ увеличивается потеря тепла тѣломъ; ощущается потребность движеній, увеличенной траты силъ при существующихъ въ дѣйствительности усталости и утомленіи—этихъ зоркихъ стражей экономнаго расходованія силъ, усыпляемыхъ и заглушаемыхъ уже отъ незначительныхъ количествъ алкоголя,—словомъ, нарушается, такъ сказать, святая святыхъ организма—спасительное свойство *цѣлесообразной его приспособляемости*. „Безчисленное множество людей, пишетъ проф. Крѣпелинъ, постоянно наносятъ вредъ своей работоспособности употребленіемъ такихъ количествъ алкоголя, какія въ повседневной жизни считаются еще за безвредныя“. Существованіе на ряду съ *ложной* самооцѣнкой особаго состоянія благодушія подѣ вліяніемъ небольшихъ количествъ алкоголя и служить главнымъ источникомъ его завлекающаго, соблазнительнаго дѣйствія. Отсюда и старинное названіе спиртныхъ напитковъ

упоительными. Такому увлекающему дѣйствию особенно легко поддаются люди слабовольные, съ малоустойчивой нервной системой. А количество такихъ людей, особенно чувствительныхъ къ алкоголю, растетъ быстро благодаря отчасти алкогольной наслѣдственности, а также вслѣдствіе многообразныхъ тяжелыхъ жизненныхъ условій. Въ широкихъ народныхъ массахъ отмѣчены такіе воспріимчивые къ алкоголю люди даже поговорками: „горе богатырь—пьянъ съ вина на алтынъ“, „выпилъ двѣ—да и не помнитъ гдѣ“.

„Но, конечно, найдется не мало людей съ особенно стойкимъ и крѣпкимъ организмомъ, которые не испытываютъ на себѣ до поры до времени какихъ-либо *замѣтныхъ* вредныхъ послѣдствій отъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Существованіе такихъ людей не только не служитъ доводомъ за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, а скорѣе *наоборотъ* — лишь рѣзче выдвигаетъ разумность и необходимость полной трезвенности. Это становится особенно яснымъ и понятнымъ, когда принимается въ расчетъ не только *личная*, но гораздо болѣе важная въ дѣлѣ развитія алкоголизма *общественная* сторона алкогольнаго воздѣйствія помимо самого пьющаго и на окружающихъ его: семью, друзей, знакомыхъ, сослуживцевъ, подчиненныхъ и т. д.

Именно эта сторона умѣреннаго винопитія заслуживаетъ *особо вдумчиваго, внимательнаго* отношенія. Существуетъ полное сходство такихъ привычно умѣренно-пьющихъ съ извѣстными медицинѣ *бацилл-тредерами*, носителями заразныхъ микробовъ, къ которымъ сами эти носители, благодаря своей стойкости, не воспріимчивы, между тѣмъ какъ микробы-то отъ этого не теряютъ ни ядовитости своей, ни способности заражать и даже смертельно другихъ, болѣе слабыхъ людей. И какъ скрытые носители заразы, не поражающіеся ею сами, несравненно опаснѣе для общества, ибо противъ распространенія заразы такими людьми крайне затруднительно своевременное принятіе предохранительныхъ мѣръ, такъ и привычные потребители умѣреннаго количества спиртныхъ напитковъ, не испытывающіе сами по своей стойкости *замѣтныхъ* болѣзненныхъ наруше-

ній, несравненно *опаснѣе* въ смыслѣ распространенія алкоголизма среди другихъ внушеніемъ и черезъ подражаніе, чѣмъ тѣ пьющіе, которые обнаруживаютъ *уже несомнѣнные* признаки алкоголизма. Если эти послѣдніе—явные алкоголики, доставляя цѣною своихъ страданій урокъ и предостереженіе окружающимъ, вносятъ истинное освѣщеніе значенія спиртныхъ напитковъ для организма и общества, то первые, благодаря лишь своей особой выносливости къ алкоголю широко сѣютъ вокругъ себя сѣмена *ложнаго* о немъ представленія—сѣмена, имѣющія затѣмъ дать обильные и пагубные всходы въ видѣ дикихъ питейныхъ обычаевъ и стойкихъ алкогольныхъ предрасудковъ. Безвредное, повидимому, до поры до времени умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ болѣе сильными организмами заставляеть расплачиваться за подражаніе имъ болѣе слабыя природы глубокими болѣзненными расстройствами. Да и самая стойкость-то противъ алкоголя не есть свойство постоянное и неизмѣнное. Лишь только какія-либо вредныя воздѣйствія—утомленіе, легкое заболѣваніе, забота, огорченіе и т. п.—ослабятъ хоть немного организмъ, и стойкость его по отношенію къ алкоголю уже нарушается. Кромѣ того, всякому, кто хотѣлъ бы считать умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ безвреднымъ, надо прежде всего отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что мы видимъ ежедневно, еже-часно вокругъ себя. Именно вѣдь никогда не дѣлаются алкоголиками вдругъ, сразу, внезапно. Обычно явные алкоголики формируются постепенно изъ умѣренно пьющихъ спиртные напитки. И $\frac{9}{10}$ постоянно пьющихъ умѣренно по существу уже страдаютъ легкой формой алкоголизма, которую французскіе врачи называютъ скрытымъ алкоголизмомъ—*alcoolisme latent*.

Практика, факты, обильно доставляемые повседневною жизнью вполне подтверждаютъ выводы теоріи и научныхъ изслѣдованій. Чрезвычайно поучительны данныя изслѣдованія, произведеннаго проф. Бэмертомъ въ 1907 году. Люди различныхъ профессій и положеній: врачи, юристы, учителя, профессора, духовенство, ремесленники, купцы, рабочіе дали отвѣты по 14 пунктамъ вопросныхъ карточекъ, разосланныхъ имъ съ цѣлью выясненія сравнительнаго значенія умѣреннаго

употребленія спиртныхъ напитковъ и полнаго воздержанія отъ нихъ.

Въ отвѣтахъ съ поразительнымъ единодушіемъ указываются многочисленныя преимущества полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ сравнительно съ умѣреннымъ ихъ употребленіемъ. При полномъ устраненіи изъ обихода какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ появлялось лучшее общее самочувствіе, большее самообладаніе, болѣе ровное душевное настроеніе, болѣе большой интересъ къ искусствамъ, большая живость эстетическихъ воспріятій—вообще, усиленіе памяти, повышение умственной работоспособности, большая физическая выносливость и при напряженной умственной дѣятельности; большая стойкость въ проведеніи въ жизнь своихъ взглядовъ, увеличенный интересъ къ общественной жизни и общечеловѣческимъ вопросамъ.

Пасторъ Іозефсонъ пишетъ: я никогда не испытывалъ такой тѣлесной бодрости, умственной живости и работоспособности, душевной гармоніи и жизнерадостности, какъ въ годы полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Интересно отмѣтить, что нѣкоторые не сразу переходили къ полному воздержанію, а лишь послѣ предварительнаго болѣе или менѣе продолжительнаго пробнаго опыта, ибо до того они считали умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ не только пріятнымъ, а иногда даже будто бы полезнымъ. Но опытъ приводилъ обычно къ рѣшенію стать трезвенниками.

Поучительно въ этомъ отношеніи признаніе директора гигиеническаго института въ Эрлангенѣ, проф. Гейма.

Въ изданной проф. Оффенкелемъ въ 1903 г. брошюрѣ „Умѣренность или воздержаніе“, проф. Геймъ, не испытавшій еще на самомъ себѣ вліянія полнаго воздержанія, высказывалъ мнѣніе, что для взрослога здороваго человѣка ежедневное умѣренное употребленіе вина или пива не только безвредно, а иногда даже способствуетъ усвоенію жирной пищи.

Теперь же, продѣлавъ надъ собой опытъ полнаго устраненія какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ и сравнивая свое состояніе во время этого опыта съ состояніемъ при умѣренномъ употребленіи вина или

пива, проф. Геймъ пришелъ къ рѣшительному заключенію: навсегда остаться трезвенникомъ.

Многолѣтнія данныя о страхованіи жизни въ различныхъ страховыхъ обществахъ, наблюденія полководцевъ и военныхъ врачей во всѣхъ арміяхъ міра, наблюденія во время тяжелыхъ полярныхъ экспедицій, опытъ въ различныхъ областяхъ спорта, наблюденія надъ работоспособностью среди лицъ различныхъ профессій—все это безспорно доказало, что полная трезвенность имѣетъ огромныя преимущества передъ умѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Многія американскія и англійскія желѣзнодорожныя общества строго требуютъ отъ служащихъ обязательствъ соблюдать полную трезвенность не только во время службы, но и внѣ ея. При работѣ, требующей всегда ясной головы, отчего зависитъ жизнь многихъ людей, нельзя руководствоваться лишь правомъ свободы распорядиться собою. Не правда ли, что эта точка зрѣнія должна примѣняться ко всѣмъ, занимающимъ то или иное отвѣтственное положеніе? И, конечно, прежде всего къ духовнымъ пастырямъ народа, воспитателямъ, врачамъ!

Защитники умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ охотно высказываютъ такое положеніе: отнимите у народа спиртные напитки: водку, пиво, вино—онъ всегда найдетъ другой исходъ. Увеличится поглощеніе ээира, опія, морфія, гашиша и т. п. Но такое возраженіе крайне легкомысленно. Съ этой точки зрѣнія тщетно вообще принимать какія бы то ни было мѣры для улучшенія условій человѣческой жизни. Съ устраненіемъ одного зла на его мѣсто можетъ появиться другое. И, кромѣ того, не говоря уже объ особенностяхъ дѣйствія алкоголя сравнительно съ другими ядами, является еще вопросъ, будетъ ли дѣйствительно такъ, какъ это предполагается. Опубликованныя проф. Бэмертомъ изслѣдованія указываютъ на противоположное.

Многіе смогли бросить и куреніе лишь при полной трезвенности, при умѣренномъ же употребленіи спиртныхъ напитковъ это имъ не удавалось, не смотря на желаніе и повторныя попытки.

Далѣе, въ виду того, что существенное вредное вліяніе даже умѣреннаго употребленія спиртныхъ на-

питковъ для огромнаго большинства является, къ сожалѣнію, пока полной неожиданностью, обычно тотчасъ зарождается возраженіе, что, если бы ужъ такъ замѣтно вліяли и небольшія количества спиртныхъ напитковъ, то человѣчество должно было бы уже давно выродиться и даже прекратить свое существованіе. Но такое глубоко ошибочное возраженіе объясняется прежде всего тѣмъ, что небольшія количества алкоголя дѣйствуютъ вначалѣ лишь *весьма незамѣтно*, медленно, коварно и зачастую только врачъ въ состояніи доискаться истинной причины различныхъ болѣзненныхъ, хотя и незначительныхъ въ самомъ началѣ, уклоненій въ организмѣ, *самимъ же пьющимъ умѣренно*, конечно, никогда и въ голову не придетъ отнести эти болѣзненные уклоненія на счетъ истинной ихъ причины, *именно спиртныхъ напитковъ*.

Далѣе, тѣмъ, что есть люди стойкіе вначалѣ противъ вреднаго воздѣйствія алкоголя и оно настолько выравнивается у нихъ, что при поверхностномъ взглядѣ употребленіе алкоголя такими людьми кажется проходящимъ безнаказанно для нихъ. Но обычно, какое-либо острое заболѣваніе — инфлюэнца, воспаленіе легкихъ, тифъ и т. п. — ясно вскрываетъ существовавшее до того скрытно ослабленіе организма спиртными напитками.

Наконецъ, такое ошибочное возраженіе имѣетъ своимъ источникомъ незнаніе, невѣдѣніе основнаго фізіологическаго факта, что во всякомъ живомъ существѣ заложена *огромная запасная сила* для преодоленія вредныхъ вліяній. И только благодаря затратѣ этой запасной силы и могутъ выдерживаться и выравниваться воздѣйствія многочисленныхъ вредныхъ причинъ. Извѣстно, наприм., при какихъ неблагоприятныхъ, тяжелыхъ, вредныхъ для здоровья условіяхъ приходится жить и трудиться милліонамъ рабочаго люда и все-таки среди нихъ встрѣчаются много здоровыхъ, крѣпкихъ, даже цвѣтущихъ организмовъ. Но на основаніи этого никто вѣдь никогда не осмѣлится утверждать, что всѣ эти неблагоприятныя условія и труда, и питанія, и жилищъ не оказываютъ своего и нерѣдко рѣзкаго вреднаго воздѣйствія на здоровье тружениковъ. То же и съ умѣреннымъ употребленіемъ алкоголя. Иначе, исходя только изъ факта, что человѣче-

ство, не смотря на безспорный вредъ отъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, не вырождается и не гибнетъ, должно было бы, оставаясь послѣдовательнымъ, дойти до отрицанія вреда отъ такихъ несомнѣнныхъ ядовъ, какъ сифилитическій, дифтеритный, холерный, тифозный и ми. др. Драгоценная заслуга послѣднихъ научныхъ изслѣдованій и заключается въ томъ, что онѣ наглядно обнаружили бывшій скрытымъ до сего вредъ даже и *отъ умѣреннаго* употребленія алкоголя; онѣ указали, какая огромная запасная сила затрачивается на сглаживаніе, ослабленіе, выравниваніе этого, постоянно наносимаго вреда. Несомнѣнно, великій шагъ къ лучшему будущему сдѣлаетъ человѣчество, когда затрачиваемая теперь на это громадная запасная энергія съ устраненіемъ алкоголя изъ повседнежнаго обихода сохранится и станетъ расходоваться, какъ это и должно, на улучшеніе всѣхъ сторонъ человѣческой жизни.

Однимъ изъ основныхъ упрековъ, посылаемыхъ защитникамъ полной трезвости, часто является указаніе на тѣсную связь и зависимость алкоголизма отъ экономическихъ и общественныхъ условій. Обычно говорятъ: устраните общественно-экономическія уродливости, и алкоголизмъ исчезнетъ самъ собою. Что это далеко не такъ, можно убѣдиться легко изъ повседневной дѣйствительности.

Излишне напоминать, что алкоголики многочисленны всюду—и среди высшихъ, и среди низшихъ классовъ. И великіе ученые, и поэты, и гени, и служители алтаря, и сыны Марса, и самые простые землеробы—всѣ безъ исключенія несутъ неисчислимыя жертвы на алтарь всепожирающаго Молоха-алкоголя. Уже одно это указываетъ, что основа тутъ не въ экономическихъ, и не въ общественныхъ условіяхъ. Безспорно, роль ихъ огромна, но *не рѣшающая*.

Что можетъ быть, наприм., безотраднѣе положенія женщинъ у насъ среди низшихъ слоевъ населенія.

Оно вѣдь несравненно тяжелѣе и хуже положенія мужской половины трудящихся массъ. А, между тѣмъ, въ рабочей средѣ женскій алкоголизмъ, какъ показали изслѣдованія д-ра А. М. Коровина, встрѣчается въ 10 разъ рѣже, чѣмъ мужской. Совсѣмъ нельзя назвать

также особенно легкими у насъ условія жизни еврейскаго населенія, а оно отличается вѣдь извѣстною трезвостью.

По даннымъ Тульскаго пріюта для опьянѣвшихъ въ 1907 году на каждые 100 человѣкъ нуждающихся приходилось алкоголиковъ лишь 28 человѣкъ, а на 100 достаточныхъ и вполне обеспеченныхъ — 71 алкоголикъ. Представитель рабочей партіи въ Бельгійскомъ парламентѣ Е. Вальдервельдъ, близко знакомый съ жизнью и бытомъ рабочихъ, говоритъ: „теперь уже труднѣе быть искреннимъ защитникомъ того *устарѣлаго* взгляда, будто алкоголизмъ — *неизбѣжное* зло, будто условія существованія рабочихъ и самой работы, властно и неизбежно требуютъ употребленія спиртныхъ напитковъ“. А докторъ Кэферштейнъ указываетъ даже, что повышение заработной платы и уменьшеніе рабочаго дня, *если вмѣстѣ съ ними не повышаются и культурныя потребности рабочаго*, почти всегда сопровождались *увеличеніемъ*, а не уменьшеніемъ потребленія алкоголя. Ясно, слѣдовательно, что не однѣ лишь экономическія причины являются творческой силой въ жизни народовъ. Надо отвести должное мѣсто и духовнымъ, идейнымъ силамъ.

Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ онѣ, къ счастью, могутъ играть *первенствующую* роль.

Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо примѣнимо положеніе философа Гегеля: не цѣпи дѣлають раба, а *рабское сознание*.

Считаютъ вѣскимъ возраженіемъ противъ трезвенниковъ также то обстоятельство, что въ алкогольное производство вложены огромные капиталы, что государство извлекаетъ изъ него львиную долю всѣхъ доходовъ. Что же станется со всѣми вложенными въ спиртное производство капиталами и массой рабочихъ, занятыхъ въ немъ? Но такое возраженіе равносильно было бы отстаиванію необходимости войны потому лишь, что съ отсутствіемъ ея должна будетъ прекратиться работа пушечныхъ, ружейныхъ, пулеметныхъ, броневыхъ и др. заводовъ. Къ счастью для человѣчества, спиртъ можетъ найти весьма широкое и полезное примѣненіе въ многочисленныхъ и разнообразныхъ областяхъ техники и повседневнога обихода *безъ того*, чтобы отравлять имъ

народный организмъ. Слѣдовательно, вопросъ о доходахъ государства съ обложенія и продажи спирта можетъ быть разрѣшенъ безъ необходимости отравленія народа алкоголемъ. „Выпуская на рынокъ десятки милліоновъ ведеръ ехиднаго яда, необходимо, пишетъ профессоръ Сикорскій, подумать и о томъ вырожденіи—наслѣдственномъ и благопріобрѣтенномъ, какимъ этотъ ядъ угрожаетъ наиболѣе утомленнымъ работою классамъ, и для которыхъ онъ останется проклятымъ прибѣжищемъ, пока утомленіе существуетъ“. Да и помимо того, отъ самаго рѣшительнаго признанія необходимости полной трезвенности нельзя ожидать быстрого измѣненія вѣками установившихся и вкоренившихся привычекъ. Поэтому наивно опасаться за быстрое уменьшеніе питейныхъ доходовъ государства. Къ глубокому сожалѣнію, потребуется еще много, много времени, упорнаго труда и затраты силъ духовныхъ для того, чтобы лишь постепенно вытѣснялся изъ ежедневнаго обихода алкоголь — этотъ мощный врагъ всякаго улучшенія и совершенствованія.

Очень многіе, по недоразумѣнію, считаютъ трезвенниковъ отвлеченными мечтателями, не отъ міра сего. При современныхъ условіяхъ, будто бы, невозможно проводить въ жизнь требованіе полной трезвенности. Однако, очевидная дѣйствительность вполне опровергаетъ такое утвержденіе. Мы знаемъ существованіе помимо отдѣльныхъ лицъ цѣлыхъ обществъ, группъ, сектъ, даже народностей (арабы, турки, евреи, татары), ведущихъ въ общемъ безусловно трезвую жизнь. Въ Англіи и Америкѣ трезвенники насчитываются милліонами. Въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи, Швейцаріи, Германіи, даже Франціи существуютъ многочисленныя общества трезвенниковъ среди разнообразныхъ профессій: врачей, учителей, юристовъ, военныхъ, духовенства, купечества, ремесленниковъ, рабочихъ, среди молодежи среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Нѣкоторые утверждаютъ, что трезвенники не могутъ обосновать своихъ требованій на строго научной почвѣ. Въ опроверженіе такого утвержденія я долженъ лишь сослаться на мои работы: 1) Вліяніе алкоголя на развивающійся организмъ. Диссертация. 1902. 2) Вліяніе алкоголя на нервную систему. 1902 и 1910 г. 3) Наслѣд-

ственность и спиртные напитки. 1908 и 1910 г. 4) Алкоголь, какъ пищевое вещество. 1910 г. 5) Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, или полное воздержаніе отъ нихъ. 1911 г. 6) Чахотка и алкоголизмъ. 1912 г., по которымъ подробно можно разобратъся въ научныхъ обоснованіяхъ полной трезвенности. Здѣсь же позволю себѣ рѣшительно утверждать, что, если у трезвенниковъ признать недостатокъ научныхъ обоснованій, то у защитниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ такихъ обоснованій *совсѣмъ нѣтъ, да по существу дѣла и быть не можетъ.*

Къ глубокому сожалѣнію, есть еще и среди врачей многіе, не оцѣнившіе должнымъ образомъ великаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ требованія полной трезвенности. Это слѣдуетъ объяснить, по моему мнѣнію, тѣмъ обстоятельствомъ, что при настоящей постановкѣ преподаванія медицины у насъ не на должной высотѣ стоитъ дѣло ознакомленія лицъ медицинской профессіи съ той всеобъемлющей ролью, какую играетъ алкоголь въ области личнаго и общественнаго здравеохраненія. Вслѣдствіе неполной освѣдомленности происходитъ *умаленіе* столь важнаго алкогольнаго вопроса. Въ результатѣ этого и является равнодушное въ большинствѣ случаевъ отношеніе—ни за, ни противъ.

На основаніи же имѣющихся въ современной медицинской наукѣ данныхъ должно безспорно признать, что требованіе полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ является единственно правильнымъ; оно представляется и теоретически научно вполне обоснованнымъ, и практически въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и плодотворнымъ.

А умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, будучи основой дикихъ питейныхъ обычаевъ и гибельныхъ алкогольныхъ предразсудковъ, при современномъ положеніи вещей, является не только вреднымъ, противугигіеничнымъ по отношенію къ самому потребителю и его потомству, но и противообщественнымъ поступкамъ по существу. Вполнѣ справедливо отмѣчаетъ нашъ знаменитый фізіологъ проф. И. П. Павловъ, что въ настоящее время всемірная культура ставитъ на очередь коренной вопросъ о совершенномъ изгнаніи алкоголя изъ обихода разумныхъ существъ, какъ изгоняются изъ

него невѣжество, грязь и т. п. И я глубоко убѣжденъ, что требованіе полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ медленно, постепенно, но неуклонно будетъ проникать во всѣ слои народа. „Наука на сторонѣ полныхъ трезвенниковъ, пишетъ проф. Бунге. Никто не въ состояніи научно опровергнуть требованія полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. А противъ великой науки надолго не устоитъ никакая сила на земномъ шарѣ!

Вдумчивое, глубокое изученіе алкогольнаго вопроса приводитъ лишь къ одному выводу.

Этотъ выводъ прекрасно выраженъ заключительными словами проф. Бергмана въ его обширномъ трудѣ: „Исторія антиалкогольнаго движенія культурныхъ странъ всего міра“. „Конечною цѣлью антиалкогольнаго движенія, пишетъ проф. Бергманъ, является признаніе идеи полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ нравственнымъ закономъ. И цѣль эта, не смотря на всѣ препятствія и вражескія силы, будетъ достигнута.

Воплотилось же нынѣ въ дѣйствительность многое такое, что предкамъ нашимъ казалось лишь несбыточной мечтой!“

Я съ своей стороны долженъ еще указать, что всеобъемлющее значеніе алкоголя въ современномъ чловѣчествѣ властно требуетъ *отъ всякаго*, безъ различія народности, вѣроисповѣданія и политическихъ взглядовъ, чтобы онъ принялъ свое посильное участіе въ борьбѣ съ ведущимъ къ вырожденію алкоголизмомъ. Само собой разумѣется, что и по праву, и по долгу первое мѣсто здѣсь принадлежитъ духовнымъ пастырямъ народа, воспитателямъ, врачамъ. И только люди, для которыхъ „послѣ насъ хоть трава не расти“, могутъ оставаться спокойными и равнодушными зрителями побѣдоноснаго шествія злого демона—алкоголя. Здѣсь недопустимо совершенно равнодушіе и безстрастіе. Огромность дѣла требуетъ участія всѣхъ силъ души и разума, и чувствъ. Здѣсь не должно быть такого отношенія—ни холоденъ, ни горячъ. Иначе приложатся слова писанія: но поелику ты тепелъ, и не горячъ, и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ. Конечно, для успѣха въ борьбѣ со столь мощнымъ, вѣковымъ врагомъ, какъ алкоголизмъ, необходимо, между

прочимъ, чтобы и самимъ намъ никто не въ правѣ былъ сказать: врачу, исцѣлился самъ! Тяжелый, тернистый путь борьбы съ алкоголизмомъ не страшенъ и бодрость никогда не покинетъ всякаго, вступившаго на этотъ путь, разъ двигающей силой будетъ великій, воодушевляющій девизъ:

Salus populi suprema lex esto, т. е. благо народа да будетъ наивысшимъ для насъ закономъ!

Д-ръ мед. *И. Сажинъ*.

